

Петербургъ 13 Января/77

Милостивый Государь
Многоуважаемый Петръ Васильевичъ,

Я не знаю какъ и извиняться передъ Вами въ томъ что не сдержалъ даннаго Вамъ мною обѣщанія и даже не отвѣтилъ на любезное письмо Ваше отъ 30 Сентября. Но послѣднему обстоятельству была причина, не знаю только достаточная-ли чтобъ извинить меня въ Вашихъ глазахъ. Дѣло въ томъ, что съ лѣта и почти вплоть до настоящей минуты я все это время былъ гораздо болѣе нездоровъ чѣмъ когда либо. И однако работа съ изданіемъ Дневника (т. е. не съ однимъ сочиненіемъ его, а и съ изданіемъ) – оказывается чѣмъ дальше тѣмъ выше моихъ силъ (физическихъ)¹. Сверхъ того было много хлопотъ и другихъ. Не исполнивъ обѣщаннаго лѣтомъ и получивъ Ваше напоминаніе въ Октябрѣ, я рѣшился непремѣнно написать для Васъ мою автобіографію, хоть урывками и въ разные сроки. Вотъ почему и не отвѣтилъ Вамъ ничего, ожидая, что хоть и поздно, а пошлю біографію и при посылкѣ объяснюсь. Но начавъ писать

// л. 1

я бросилъ работу, – урывками оказалось невозможно писать: я почувствовалъ что эта статья вызываетъ слишкомъ много силъ изъ моей души, слишкомъ подымаетъ передо мною прожитую жизнь и проситъ большей² любви отъ моего сердца въ исполненіи этой, незнакомой еще мнѣ работы. А потому не знаю что Вамъ теперь и сказать. Если буду свободенъ и здоровъ, то напишу непремѣнно, потому что теперь уже самъ хочу и потребность чувствую написать это, не по обѣщанію только, а и для себя. Но когда напишу – не знаю. Если же напишу и Вамъ еще будетъ нужно, то конечно отдамъ Вамъ, а не кому другому.

Ну вотъ я написалъ, а между тѣмъ чувствую что Вы безъ сомнѣнія имѣете право на меня сердиться. Что мнѣ дѣлать? Будьте добры и извините меня.

А въ ожиданіи примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи Вашего покорнаго слуги.

Федоръ Достоевскій

P. S. Не разс<е>рдитесь на помарки въ письмѣ, не считите за небрежность.

Д.

// л. 2

¹ *Вместо:* моихъ силъ (физическихъ) – *было:* моимъ силамъ (физическимъ)

² *Вместо:* большей – *было:* большой